

УДК 101.9

ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ В ПАРАДИГМЕ СОЦИАЛЬНО- ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

Лустин Юрий Михайлович

Аспирант,
Донецкий национальный университет,
г. Донецк, Украина,
e-mail: lustin56@mail.ru

PERSONALITY TYPOLOGY IN THE PARADIGM OF SOCIAL AND ONTOLOGICAL CONCEPTUALIZATION

Yuriy M. Lustin

Post-graduate Student,
Donetsk State University,
Donetsk, Ukraine,
e-mail: lustin56@mail.ru

Онтологическая разработка проблемы типологии личности находится в центре исследовательской парадигмы социально-философского познания и перспективна в своей актуальности. Определен генезис типологии человека в истории философии, выявлена сущность философской концептуализации типа человека. Обоснован социально-онтологический уровень анализа концепта «тип человека – типология личности» в контексте категории «типологическое». Конкретизированы прогностические направления научно-философского развития типологического потенциала субъекта практики в формате социального бытия.

Ключевые слова: онтология, тип человека, типология личности, концепт, онтологизация, социально-философское познание, социальная деятельность.

The ontological development of personality typology located in the centre of the research paradigm of social-philosophical knowledge and perspective in its relevance. The genesis of a person in the history of philosophy is determined, the nature of philosophical conceptualization of a type of person is found out. The socio-ontological level of analysis of the concept "type of person – personality typology" is justified in the context of the category "typological". The prognostic directions of scientific – philosophical development of the typological potential of the subject of practices are specified in terms of social genesis.

Keywords: ontology, type of person, personality typology, concept, social-philosophical knowledge, social activity.

*Много в природе дивных сил,
но сильнее человека – нет.*
Софокл

Актуальность статьи обусловлена отсутствием социально-философской концепции типологии личности в гуманитарном знании; необходимостью выявления социально-онтологического статуса типа человека в контексте типологического познания; поиском концептуальной идеи сущего, обосновывающей роль и значение типологического потенциала личности в динамике развития социального бытия; потребностью в совершенствовании личностного механизма типологического противостояния различным видам аномии, стереотипности мышления, деградации идентичности субъекта социальности; интересом в логико-онтологическом построении модели типологического знания; конкретизацией онтологической экспликации понятия «типологическое» в социальном и культурологическом познании.

Целью статьи является социально-онтологическое обоснование концепта «тип человека – типология личности», выражающего доминантность качеств субъекта практики в формате социального бытия. Эффективным методологическим средством в достижении поставленной цели служит диалектический метод, применение которого в аспекте персонологической референции позволяет наиболее полно отразить персонификацию свойств индивида в типологическом познании социальной реальности.

Генезис типологии личности в истории социально-философской мысли

Субстратность социально-онтологической проблематики человеческой сущности в разные периоды эволюционного развития человека позволяла понимать его «и как разумное существо, и как духовное существо, и как божественное существо» [2, с. 168]. Вполне очевидно, что человек в контексте личностного бытия есть прежде всего некий феномен, проявляющий разнохарактерные свойства своей субстанциональной определенности. Бытие человека трансформирует эти свойства в устойчивые типологические образования (тип человека, типологию личности). В аспекте социально-типологической всеобщности качеств субъекта практики данные образования конституируют многосторонность его личностной жизнедеятельности. Вот почему многогранность типологии личности проявляется «в нахождении онтологически (сущностно) конституирующих форм, способов пребывания че-

ловека в бытии, более того – причастия его к сотворению этого бытия» [3, с. 4].

В *предистории человечества* генезис и эволюционное развитие типологического потенциала человека, во-первых, эксплицированы мифологизированными формами присутствия индивида в бытии символизированных богоподобных сущностей. Во-вторых, у человека того периода общественного развития благодаря примитивным формам типологического познания модифицировался формат собственного мифологизированного бытия. Его трансцендентирование типовыми прообразами объективно-субъективной реальности не только наполняло человеческую деятельность новым познавательным смыслом, но и отождествляло с ней истину индивидуального существования. Так, в одном из древнеегипетских мифов в «Текстах саркофагов» говорится о своеобразном онтологическом способе сущностного возникновения мира из хаоса, представляющего собой «потенциальное ничто», «бесконечное небытие», «непостижимый микрокосм». Созидательные силы хаоса в лице четырех пар гермопольских богов «сотворяют изначальное яйцо», из которого в образе птицы появилось солнечное божество. «Я – душа, возникающая из хаоса, мое гнездо невидимо, мое яйцо не разбито» [5, с. 39]. В онтологической интерпретации логика текста доступна для обыденного понимания: из небытия как скрытогоместилища идеальных сущностей богами сотворяется первоначальное животворящее сущее в форме яйца. Родовое качество сущего, имеющего символичность круга как вечной субстанциональности, знака полноты бытия – производить то, из чего в образе птицы как аллегии существа известного свойства появляется прообразная сущность сущности. Данный первообраз онтологизирован типопределенными чертами божественного содержания. Для человека он служит образом для подражания и прототипом следования по жизни, путь которой предначертан свыше, потому что «я тот, кто соединяет и разделяет» [5, с. 39].

В *Античности* типология человека интуитивно рассматривается как создающая гармония двух первоначал: тела и души, конвергентно онтологизированных на основе ведущих признаков своего обнаружения – телесности и самости. В этот период предикативно утверждается представление об идее как вечной, неизменной идеальной изначальности, которая существует в платоновском понимании «до вещей», аристотелевском – «в вещах». В этих подходах объективируются первоисточки философского осмысления типологической сущности индивида, в которых «были определены самые очевидные грани его существенных характеристик – природность, разумность,

социальность. Они рассматривались с разных позиций: натуралистической (Фалес), космоцентристской (Демокрит), логоцентристской (Сократ), социоцентристской (Аристотель), что обеспечило полноту и комплексность в дальнейшем развитии знаний о человеке» [15, с. 2].

Социальная онтологизация человека как вида животного мира определена в аристотелевской типизации понятий «вид» и «род». Идея конфигуративного сочетания в человеке мировых стихий (идея микро- и макрокосмоса) уже продуктивно развивалась в эпоху Эмпидокла, утверждавшего: возникновение – только сочетание веществ, исчезновение – только их разъединение (теория «корней вещей»). Несомненно, типологическая составляющая данных констант выводилась из установления Гераклита об общем законе сущего: «без борьбы... не чему соглашаться или соединяться, как без различия тонов нет гармонии» и «...все вещи обособляются и примиряются общей рознью...» [14, с. 147–148]. Социально-методологическая важность этих положений очевидна: тип как онтологическая реальность личности есть оттенок ее сущности, которая имеет многовидовое проявление в бытии социума. Разновидности ее социального обнаружения объективированы сознательной и целеопределенной деятельностью субъекта практики.

В Средние века, освободив человека от власти космоса и природы, христианство поставило ее в зависимость от Бога в лице непостижимой сверхрациональной сущности. В этот период личность и ее типология находятся в центре мироздания в качестве целостной «индивидуальной субстанции» целесообразного характера, которая канонизирована свойствами богоподобия (Августин Блаженный, Боэций, Иоанн Дамаскин, Гонорий Августодунский). Человек этой эпохи типологически обособляется и мотивированно утверждает себя как некое божественное существо, носящее отпечаток абсолютной личности гениального Творца. «В раннем христианстве, – по утверждению О.А. Запорожченко, – типология личности основана на мере соответствия мотивации (“благих намерений”) и поступков людей заданному и зафиксированному в канонической литературе образцу» [4, с. 6]. Опираясь на труды В.О. Ключевского (1915 г.), Г.П. Федотова (1931 г.), исследователь отмечает, что такие устои была характерны для Средневековья, в том числе средневековой Руси, где выделение особых типов юродивых, «евангельских людей», «святых старцев» было давней традицией [4, с. 6].

Стоит особо отметить, что в развитии патристической антропологии (Ориген, Василий Великий, Григорий Богослов) тезис о бессмертии души требовал безропотного поклонения авторитету Бога в

онтологических рамках смирения и покорности «новозаветной милости» (Г. Флоровский). При этом стереотипная форма откровения как абсолютизация символа беззаботного бытия будущего была созвучна с образами мысли человека о блаженном «мире вечности». В итоге реминисцентные моменты восприятия сказывались на полном подчинении разума человека духовно-типовым догматам церкви. Именно эти христианские воззрения стали почвой для будущего европейского персонализма (А. Олкотт, Л. Прат, В. Штерн).

Тогда как в восточном богословии, имеющем специфическую тринитарную основу, понятие человека и постазируется в ракурсе его глубинных типологических свойств, а поэтому единокровно с божественным. Конгениальная целостность природных качеств человека духовно родственна их божественному происхождению, а с понятием личность некоторыми исследователями связывается взаимное единение типовых качеств Бога и человека [2, 4]. В развитии данного подхода плодотворны поиски Н.И. Щербаковой в направлении научных изысканий духовно-нравственного Абсолюта как базиса онтологической природы личности [16, с. 163–166].

В эпоху Нового времени, в контексте идей секуляризации христианского богословия, типологическое в человеке становится соизмеримым с понятиями «индивидуальное», «субъективное». Онтологизация декартовского принципа о двух видах сущностей (протяжённой и мыслящей) констатировала субъект как основополагающее начало его бытия. Самотождественность сознания, объективированное рациональным механизмом врожденных идей, постулировала идентичность конкретных типологических черт человека с его абстрактным «я». Эти и другие прогрессивные взгляды философа являются исходным пунктом картезианской гносеологии, лежат в основе материалистического монизма Б. Спинозы, Х. Де Ру (Леруа), окказионализма (А. Гейлинкс, Н. Мальбранш).

Философские идеи Дж. Локка во многом развивают социально-когнитивный характер теории личности. В своей книге «Опыт о человеческом разумении», в главе, посвященной тождеству и различию, выдающийся философ онтологически точно обосновывает ведущий принцип типологии – принцип сравнения, постулируя, что «одна вещь не может иметь двух начал существования, а две вещи – одного начала» [6, с. 364]. Личностные черты человека повторяются и похожи между собой. По мнению мыслителя, первичные качества вещей (протяженность, величина, фигура) обладают большей реальностью, чем

вторичные (цвет, звук, вкус, запах). Онтологическим основанием этого служат «идеи только трех видов субстанции» [6, с. 364].

Человек, по И. Канту, субъект феноменальный, который упорядочивает окружающий мир с помощью типированных априорных форм созерцания, чувственности и разума. Согласно сравнительной типологии философа, им насчитывается 12 категорий, с помощью которых человек объясняет реальность своего бытия. Концепция монадологии Г.В. Лейбница развивает аристотелевское понятие о форме как деятельной сущности вещей, в которой он сопоставляет монаду с энтелехиями греческого мыслителя. По его мнению, личность есть индивидуальность в качестве некой монады, которая репрезентует множество различий. Отличимость монад друг от друга, а в равной мере – от всех других духовных и материальных субстанций, выражена конфигурациями этих различий. Их «непохожесть» касается не только внешнего вида или физических свойств, но и духовных качеств человека. Следовательно, отличие от других составляет главное свойство человеческой личности, а неповторимость является основной характеристикой человека [12, с. 64–70].

Философская концептуализация типа человека

Современный период познания типологии личности тесно связан с экстенсивным развитием содержания термина «тип». Он завершается к середине XVIII в., приобретая статус самостоятельной лексической единицы, которая имела несхожие смысловые значения. Современная терминологическая семантика дефиниции «тип» заимствована русским языком из иностранных источников (греческое (*typos*), английское и французское (*type*), немецкое (*typ*) – «отпечаток, форма, образец»). Понятие типа первоначально имело различные направления своего применения и по этой причине отражало несколько коннотативных значений:

1) *латентное*. В социально-историческом познании проблематика типологии человека длительный период своего существования имела собирательный характер. Аналоги содержания термина «тип»: идея, апейрон, архэ, дао, морфе, нус, псυχэ, эйдос, этос и другие, интуитивно понимались как эквивалентные его значению в аспекте инакобытия некоего устойчивого субстанционального начала;

2) *предметное*. Конгениальность генетической связи типа была выражена его родственностью со своим прототипом и по сути обозначала виды букв, шрифта, которые использовались в типографиях XVIII в. для печатного тиснения на грыдарованных листах. В Истори-

ческом словаре галицизмов русского языка при объяснении термина «тип» редактор ссылается на А.И. Богданова, написавшего в 1750-х гг. «Краткое ведение и историческое разыскание о начале и произведении вообще всех азбучных слов». Первый русский книговед утверждал, что «откуда же оный грыдар и тип его начало свое в России получило, того заподлинно ведать невозможно... Типография состроилась для печатания книг новым типом, то есть характером новых гражданских литер...» [2, с. 174–175]. В Этимологическом словаре русского языка М. Фасмера также утверждается, что смысл типологического впервые был обозначен в значении «изображение, тиснение». Такое понимание типа ассоциируется с архетипичностью обыденного значения прообраза человека как «печати Бога», «оттиска божественной сущности»;

3) *категориальное*. В биологической науке термин «тип» предложен Бленвилем в 1825 г., назвавшем так 4 ветви животных, выделенных основателем сравнительной палеонтологии Ж. Кювье. В настоящее время тип – это одна из высших таксономических категорий в систематике животных;

4) *художественно-образное*. В XIX в. в западноевропейском и российском обществах средствами литературного творчества внедряются обобщенные модели образа-типа как регулятивного механизма социального взаимодействия. Имагинативную силу типизированного образа, формирующую типологию человека в контексте социальной реальности, подчеркивал В.Г. Белинский, утверждая, что тип в искусстве – то же, что род и вид в природе, что герой в истории;

5) *лингвистическое*. Еще в Средние века были заложены предосновы языкознания, в котором греческий, латынь или церковнославянский выступали в роли эталонных языков. В 1809 г. языковед Ф. Шлегель, исходя из структурных особенностей слов как способа выражения их грамматических значений, впервые предложил общую типолого-морфологическую классификацию языков. В настоящее время более 6000 языков мира таксономически объединены в 11 макросемей, однако прототип изначально единого прамирового языка (праязыка) до сих пор не установлен (гипотеза моногенеза А. Тромбетти, М. Сводеш);

6) *психолого-феноменологическое*. Данное значение репрезентовано содержательной онтологией понятия «архетип» (К. Юнг), в которой архетипические идеальные образы, взаимодействуя друг с другом, реализуют картину бытия [17]. Универсализированное бытие любого образа являет человеку форму всеобщего как квинтэссенцию содержания прошлых бессознательных коллективных представлений, адаптирующихся под реалии жизнедеятельности субъекта;

7) *классификационное*. Термин «тип» часто отождествляется с такими понятиями, как «вид», «род», «класс», «группа», и этим конгениально постулируется в качестве их равнозначного основания для систематизации. Однако понятие «тип» по своему объему и содержанию значительно превосходит отмеченные дефиниции, а по универсальным признакам сравнительно-сопоставительного характера имеет модальность всеобщего значения;

8) *космизмо-ноосферное* (кинники, стоики, Пифагор, Гераклит, Геродот, И. Кант, Н. Коперник, Дж. Бруно, А. Фридман, А. Эйнштейн, Тейярде Шарден, В.И. Вернадский). По убеждению эзотериков, первые космологические попытки типологического понимания поведения человека сделали еще авестийцы, практические наработки которых систематизировал Заратустра в форме зороастрийского календаря, дошедшего до наших дней. Особенностью русского космизма является актуализация проблемы гносеологической отдельности субъекта и объекта, попытки увидеть сущее со стороны их исходного онтологического тождества (философия всеединства Вл. Соловьева, софиологические концепции П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова) [11].

Становление понятий «тип», «типология человека» изначально шло в контексте с культурно-цивилизационным развитием понятия «личность» и других фундаментальных категорий человеческого бытия. Этому способствовала фундация таких категорий, как «сущность», «форма», «качество» (Аристотель, Платон, Гегель), «развитие» (Ж. Бюффон, Ж. Ламарк, И. Гердер), «идентичность» (элеаты, Э. Левинас, М. Хайдеггер, Э.Х. Эрикссон), «ипостась» (Хрисипп, Порфирий), «самость» (К. Юнг, М. Хайдеггер, О.И. Жукова).

Социально-онтологическое познание типологии личности невозможно без обоснования дефиниции «тип». Ее определение в энциклопедиях, словарях, справочниках позволяет выделить следующие основные смысловые значения понятия «тип» применительно к феномену человека:

I. *Всеобщее методологическое*: прообраз, первообраз всякого существа, основной образ, совокупность характерных черт; мысленная форма, соединяющая в себе признаки общие для нескольких предметов одного и того же рода или вида; прототип как первоначальная форма, давшая основание другим типам; образец (модель) для группы предметов; форма чего-либо, обладающая существенными качественными признаками; вид, род, разновидность чего-либо (классификационное понятие); единица расчленения изучаемой реальности; оттиск; печать; отпечаток; подобие.

II. *Общее социальное*: обобщенное отражение совокупности повторяющихся существенных качеств личности, входящих в какую-либо социальную общность; художественный образ человека, в индивидуальных чертах и поведении которого воплощены свойства, присущие людям той или иной эпохи, социальной среды, общественной группы, национальности; порода в самом широком смысле этого слова.

III. *Единично индивидуальное*: облик человека; человек оригинального склада, отличающийся какими-нибудь характерными особенностями (чертами); человек странных свойств (пренебрежительное значение).

В аспекте социально-философского анализа проблем типа и типологии заслуживают внимания работы С.И. Архипенко, А.-К.И. Забулионите, Ю.М. Лотмана, А.Ю. Москвитина, В.Д. Небылицына, Л.В. Низовцевой, С.П. Парамоновой, И.А. Рыжениной, Н.Л. Соколова. В рамках психологической парадигмы изучением типологии личности занимались отечественные исследователи В.С. Агапов, К.А. Альбуханов-Славская, А.Г. Асмолов, М.Ю. Бояркин, Е.А. Климов, Д.А. Леонтьев, Н.Л. Нагибина, Г.Р. Рейнин, Н.Ю. Рыжова. В социологическом познании развитие проблематики типологии личности нашло отражение в работах Т.Ю. Кирилиной, В.И. Козачок, Г.И. Марченко, Г.Г. Татаровой. В некоторых работах отечественных исследователей представлены различные аспекты познания типологии человека: в ракурсе методологического подхода (Е.Е. Алексеева, Д.П. Горский, Р.П. Девятина, Н.А. Заусаева), как историко-типичные формы развития личности (С.С. Батенина, П.Н. Лукичев, Е.А. Железова, В.П. Ярышкина). С середины XX столетия понятие «тип» стало предметом изучения в лингвистической типологии (Ч.Е. Базел, Ю.В. Рождественский, И.П. Сусов, К.М. Шелихина, Г.П. Щедровицкий), археологической типологии (Л.С. Клейн, Ю.П. Холюшкин, С.Б. Чернецова). Много современных исследователей занимаются разработкой тем, связывающих типологию человека и общества, среди них А.А. Баранов, Л.Г. Брылева, О.Б. Вьюхин, А.В. Либин, С.Н. Яременко. В данных подходах, при рассмотрении различных аспектов типизации, выделяется особая роль социальности, индивидуальности человека, что созвучно исследовательской традиции русских мыслителей XIX в. А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, П.Н. Ткачева, П.Л. Лаврова. «Характерной чертой философского наследия Писарева, – как отмечает О.П. Морозова, – является стремление вывести особенности исторических типов... из взаимодействия неповторимых индивидуальных качеств с типическими качествами определенных социальных групп» [7, с. 393].

С точки зрения концептуализации онтологического статуса типологической содержательности человеческой сущности может возникнуть проблема смыслового расхождения контекста «онтология типологии личности». Манифестация онтологии как учения о бытии и типологии как учения о типе, на первый взгляд, кажется терминологически малоприемлемой в аспекте их познавательной акцентуации как «учения об учении»? Как быть? С одной стороны, смысловая тавтология в стилистике слов эвентуально сказывается на своего рода удвоении сущностей отмеченных понятий, которое требует экспликации возникающей энигматичности. С другой стороны, ее кажущаяся двусмысленность приводит к различным казусам неразъяснимости и парадоксам загадочности бытия человека. С этих позиции, например, утверждается о божественном слове как первопричинной реалии возникновения индивида, а также о том, что «в природе человека нет ничего специфического, что было бы продолжением биологической эволюции» [10, с. 68]. Как следствие, в теории этического персонализма абсолютизируется роль духовного бытия человека и тем самым нивелируются моменты его различий с «аурой сфер» материального человеческого существования.

Данное противоречие, рассматриваемое с позиций общеизвестного научного принципа тождества бытия и мышления, свидетельствует об обратном. **Соотношение онтологии и типологии есть научно-методологическая основа их объективного взаимодействия.** Объектно-субъектная направленность познания типологии личности расширяет горизонт предметности бытия в деятельности человека. Индивид становится субъектом общества потому, что сознательно включен в процесс социальной деятельности, а его личное бытие становится частью социального бытия. Осмысленно-созидательная деятельность является онтологической основой типологического потенциала социализированной личности, детерминированная условиями ее реализации в предметном поле бытия общества. Бытие как универсалия всеобщего свойства (С.Н. Амельченко, Е.В. Андриенко) имеет свою субстанционально-типологическую определенность в формате «тип человека – типология личности – типология общества» и в своей субстратности сопряжено с проявлением типологии индивида в различных видах его деятельности. «Социальное бытие, – по мнению А.А. Овчарова, – суть система, причём образуемая человечеством, и, будучи живой реальностью или экзистенциально значимым явлением, это система социальной деятельности» [9, с. 168]. С таким подходом невозможно не согласиться.

В этой связи небезосновательно заключение: человек существует как специфический объект среди объектов природы, как «сущее» в среде существенного, как «тип» в типологической данности объективной реальности. Этим подтверждается онтологический триумвират элеатского принципа «бытие есть, оно едино и познаваемо, а небытие – непостижимо». Вот почему онтология персонализированной деятельности индивида реально обнаруживает себя в конкретных действиях личности сообразно типологическому складу человеческой натуры. Персонифицированные свойства и качества личности составляют неповторимость человеческой сущности, универсальную целостность личностного бытия в мире деятельной сущности человека. С этой точки зрения, утверждения Хайдеггера, Сартра, Камю, Фромма о неисправимой парадоксальности человека, который не имеет сущности в смысле чего-то данного, объектологически противоречат глубинным онтологическим установлениям эволюционного развития человека и типологии его культуры.

**Концепт «тип человека – типология личности»
как доминанта качеств субъекта социальной практики**

Логико-смысловая концепция типологии личности в своей содержательной квинтэссенции сводится к следующему. Онтологическая сущность человека качественно определена совокупностью разнообразных физических черт, биофизиологических состояний, эмоционально-психологических образований, социальных свойств индивидуума. В аспекте социально-типологического познания субъекта практики они как повторяющиеся фрагменты объективного и субъективного бытия личности концептуализируются в своем содержательном сравнении, отражаются сознанием, рефлексированы мышлением и закрепляются в адекватных действиях индивида. Конвергентная составляющая данного взаимодействия является онтологической основой типа человека, типологии личности. Эти понятия отражают родственные моменты человеческой сущности, а их взаимоусиливающее проявление репрезентовано диалектическим единством онтологического, гносеологического, социально-психологического, аксеологического, когнитивного, праксеологического, ментального, виртуального и других аспектов как бытия личности, так и бытия социума. В итоге типология социального и личностного бытия едина, их существование имеет родственную природу и двустороннюю характерность смыслового значения. С одной стороны, многофакторность социальной реальности в фокусе своей всеобщности идентифицирует тип как форму качественной определенности лично-

сти. С другой стороны, многофункциональность социальной среды детерминирует выражение типологических свойств личности в качестве специфического способа связи форм проявления содержательности бытия субъекта практики. В этих взаимосвязанных процессах происходит обнаружение типологической сущности структурных компонентов личности. Консолидирующая роль типа заключается в объединении на своей основе типологий множества форм проявления личностного бытия, чем качественно модифицирует и концептуализирует гетерогенность социально-типологических связей человека в их трансформационном и конфигуративном выражении. По мнению Е.С. Кубряковой, термин «концепт» «может выступать в качестве родового для объединения концептов разного типа» [12, с. 62].

Сознательная социальная деятельность индивида эксплицирована онтологическим и гносеологическим единством двух сторон процесса типологического познания, в формате которого она субъективирована, индивидуализирована, социализирована. Онтологическая проекция данного единства приобретает качество своей интегративной целостности, многосторонности и социальной многомерности, а в снятой форме выражает субстантивность присутствия во всех актах существования человека. Персонологическая составляющая данного взаимодействия выражена в персонификации социализированных свойств личности. Критериями их реального обнаружения служат не абстрактные намерения индивидуальной субъективности, а конкретные дела субъекта деятельности [18, с. 150].

Таким образом, в общеметодологическом контексте типологического, онтология концепта «тип человека – типология личности» референтно отражается диалектикой их развертывания в объектно-субъектной интенции познавательного горизонта: «сущность – содержание – качество – форма – явление». Модусность понятия «тип» представляет собой *универсальный методологический спецификум*, в котором тип одновременно служит основой самого себя (форма) и средством субстратной производимости свойств для себя (способ содержательно оформленного образца). Следовательно, «тип в себе» есть *форма сущности*, форма качественной определенности объекта, а «тип для себя» выступает как *способ* содержательной связи различных форм проявления сущности. В этом авторском утверждении сущностная связь типа и типологии совпадает с его определением в Новой философской энциклопедии и в некоторой мере развивает разработку понятия «типология» в научных подходах А.В. Гулыги, Р.П. Девятковой,

А.-К.И. Забулионите, М.С. Кагана, А.Г. Москвитина, А.П. Огурцова, А.Г. Шубакова.

Несмотря на диалектическое единство типа человека и типологии личности, они имеют вполне самостоятельные значения в следующих смыслах. *Тип человека – это форма качественной определённости индивида, выраженная сочетанием существенных черт сходства и различия его свойств, обусловленных устойчивыми персональными особенностями субъекта социальной практики.*

Тип человека – это специфическая прообразная форма качественной определенности личности. Как базисное и атрибутивное свойство человека, тип личности есть своеобразный «оттенок» его прототипической явленности. Он имеет относительно самостоятельную сущность и в этом отношении выступает как субстратное основание для многообразных черт, свойств личности. Его целостность определена их сочетанием в сходных и различимых, устойчивых и изменчивых моментах личностного бытия, наличествующих в противоречивых рамках внешних и внутренних обстоятельств социальной среды. Как следствие, ведущее онтологическое свойство типа – выражать единство черт сходства и различия, базисного и производного, потенциального и актуального. В этом смысле тип имеет двойное значение и выступает: а) как доминантная основа типологии личности; б) конструктивный вектор направленности сущностного проявления типологий структурных компонентов человека как в эволюционно-исторической ретроспективе, так и в социально-прогностическом аспекте научного знания. В этой связи в монографии А.Ю. Москвитина «Типология в социальном познании: философско-методологический анализ» отмечается: «Первым контекстом, в котором тип очевидно манифестирует свою противоречивость как некую двойственность, является “онтологический” аспект гносеологической ситуации, схематизируемый в связке “объект – знание”» [8, с. 44].

Познание онтологической спецификации типа в статусе дискретно-таксономической категории персонифицирует его как единицу членения по преобразованию объективной и субъективной реальности. Это позволяет выделить основные жизненно важные области личности и, соответственно, базовые сферы ее типологий: генная, биологическая, физиологическая, психическая, сознательная и мыслительная.

Методологическая емкость понятия «типология личности» в свой объем и содержание включает определение типа человека в функции его индивидуализированной неповторимой интенции единичного содержания. С позиций диалектики всеобщего (типологическое), осо-

бенного (типология) и единичного (тип) *типология личности* – это учение о типе человека, универсальный способ связи сущностных форм индивида, который на основе типа в различном дискретно-таксономическом соотношении интегрирует содержательную совокупность типологий структурных компонентов субъекта практики и определяет характер его жизнедеятельности в условиях социального бытия.

Особенность типологии личности как онтологизированного социально-индивидуального образования человека состоит в ее производности от типа, чем выражается типохарактерная данность способа жизнедеятельности человеческой сущности. Системная упорядоченность типологического потенциала индивида выступает как эффективное средство использования человеком своих свойств, качеств в духовно-практической деятельности. Типология личности позволяет также определять дееспособность личности, целеопределенно познавать социальную реальность и самого себя, изменять общественное бытие и корректировать общественное сознание. Она определяет единство разнородных множеств и их упорядоченное описание в рамках собственных понятий типологического знания индивида. Поликонцептуальность типологии субъекта действия характеризуется не только доктринальным форматом своей многогранности, но и субстанциональной философичностью содержания идей, концепций, подходов гуманитарного потенциала социума, который обогащает внутренний мир индивида. Вот почему типология индивида в главном и основном зависит от социума. Одновременно с этим она во многом определяет характер типологического отношения человека к общественному сущему и его социальным, культурным, духовным интерпретациям. Типологический багаж индивида детерминирован субъективным опытом реализации личностно значимых потребностей, интересов, ценностей, норм, мотивов, установлений, практик индивидуального порядка [2].

Типологическая концептуализация свойств и качеств индивида представляет собой формат социализированных связей и взаимодействий, посредством которого выражается главенствующее отношение – бытие личности для самой себя и другого. В этом отношении типология индивида тождественна проявлениям человеческой субъективности, которая находит фокус своего сущностного выражения в модусности бытия социума. Этим подтверждается идея изначального типологического единения всего человеческого рода с учетом их существенных и несущественных различий пола, деятельности, национальности. Типология личности консолидирует в себе идею общечеловече-

ского, с которой в сходно-различимой интенции соизмеряются все проявления человеческой жизнедеятельности и одновременно выражаются уникальные и неповторимые свойства субъекта социального самосовершенствования [19, с. 782].

Онтология типа человека и типологии личности, диалектика «тип – типология – типологическое» есть репликация индивидуальной сущности субъекта социального познания и практики. Говоря иначе: всеобщность социально-типологического не дана человеку извне, а субстанционально проявляется через различные типовые формы его общественного существования. Человек был и остается актуальной основой своей типологии, а социум для него есть и всегда будет носителем потенциальных возможностей и условием реализации личностных качеств. В этом широком смысловом значении концепт «тип человека – типология личности» выступает как доминантная основа свойств и качеств субъекта практики, социально интегрируемых в направлении прогрессивного развития культуры мировой цивилизации.

Выводы

Донаучной моделью типологии человека можно считать совокупность обособленных элементов мифологических, астрологических, религиозных построений, в контексте которых развиваются формы его индивидуальной сущности: телесность, самость, субъективность, особенность, идентичность, объективированные активным личностным началом. Социодинамическая направленность процесса антропосоциогенеза закономерно модифицирует различные свойства субъекта деятельности в его тип и типологию. Типологический потенциал человека постепенно онтологизируется в интеграционном ракурсе взаимовлияния: «тип человека – типология личности – типология общества» и в содержательных рамках развивающей коммуникации: «человекообразное существо – человекоподобная особь – индивид – человек – личность – общество – космопланетарный индивид», становясь персонализированным атрибутом человеческой субъектности.

Онтологизация типологического потенциала личности как объективный процесс сознательной фиксации содержания ее бытия в своей субстанциональности реификационно отражает моменты развития типоданности человека от первобытного состояния до ноосферной индивидуальности антропокосмопланетянина в аспекте всеобщности типологического. В этом предельно широком формате ноосферного познания концепт «тип человека – типология личности» констатирует возможность философского измерения расширяющегося спектра природно-

социальных свойств человеческой индивидуности, их культурно-цивилизационное, антропокосмологическое обогащение.

Типология личности выражена в универсальном способе ее жизнедеятельности. Она проявляется в многосторонних свойствах бытия неповторимой человеческой сущности и имеет перспективы своего совершенствования. Так, актуальным является диалектическое развитие понятия «типологическое» в контексте категорий «сущее», «сущность», «существование», «существенное». Веление времени – фундаментальная разработка методологических оснований социально-философской концепции понятий «тип», «типология личности» в аспекте идей антропоцена (П. Крутцен, Н.Н. Дроздов, Л.П. Кураков), теории универсалий (Е.В. Андриенко, Н.В. Володина), закономерностей социального бытия (П. Бурдьё, А.А. Овчаров, М.И. Налоева). Праксеологическая актуализация прикладных технологий в просветительском формате «типология личности – тип профессии» как никогда востребована системой учебно-образовательной подготовки специалистов XXI в. Теория человека будущего в ноопрогностическом горизонте космизма, заявленная в научных подходах В.И. Вернадского, М.М. Бахтина, Г. Гадамера, Г. Мунтье, требует более глубокого философского осмысления и практического решения. Целостный человек как новый тип личности в онтологическом статусе ноосферного человека предполагает новизну взглядов на «сопряжение мира человека и его социо-природно-космического окружения» [11, с. 107]. Научная продуктивность такого подхода во взаимосвязи с универсалиями «как формой духовно-практического освоения человеком мира и самой себя», по утверждению Е.В. Андриенко, научно перспективна и социально востребована [1, с. 46]. Современные тенденции социальной оптимизации личностного бытия остро ставят вопросы научной разработки различных экзистенциальных, феноменологических, персонологических, эпистемиологических аспектов познания типологии индивида на фоне конвергенции идей клипового сознания, электронной личности, развоплощенного интеллекта, типоидного сверхчеловека.

Социально-онтологический дискурс типологии личности развивает сущностные основы ее культурологического постижения, преодолевает ограниченность позитивистской, трансперсональной парадигм, различных теорий информационного антропологизма, виртуального кибертрансцендентализма, персоналистической иммортологии, «логики биоса». Имманентная составляющая типологического потенциала личности, определенная праведными словами Протагора «человек – мера всех вещей», направлена на реализацию возрастающих возмож-

ностей межличностных отношений в мировом сообществе в формате их социально-пространственной универсализации.

Литература

1. Андриенко О.В. Світоглядні виміри демократичного соціуму. Донецьк : Дону, 2013. 346 с.
2. Ардашкин И.Б. Онтология «Я» как источник проблематизации знания и горизонт познавательных возможностей человека // Известия Томского политехн. ун-та. 2013. № 6, т. 323. С. 168–177.
3. Брылева Л.Г. Мир взрослого: культурологическая типология самореализации человека и онтообразовательная реальность. СПб. : ИОВ РАО, 2004. 157с.
4. Запорожченко О.А. Тип личности «стойк» как объект изучения социологии духовной жизни : дис. ... канд. социол. наук. Тамбов, 2003. 167 с.
5. Липинская Я., Марциняк М. Мифология Древнего Египта / пер. с польск. Э.Я. Генсен; пер. и ред. древнеегип. текста О.И. Павловой. М. : Искусство, 1983. 223 с.
6. Локк Дж. Сочинения в 3 т. Т. 1 : Опыт о человеческом разумении / под ред. И.С. Нарского. М. : Мысль, 1985. 621 с.
7. Морозова О.П. Типологизация личности в наследии Д.И. Писарева // Вестник МГТУ. 2002. Т. 5, № 3. С. 389–394.
8. Москвитин А.Ю. Типология в социальном познании: философско-методологический анализ. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Изд-во СПбГУСЭ, 2013. 131 с.
9. Овчаров А.А. О социальном бытии // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2012. № 2. С. 160–166.
10. Оруджев З.М. К вопросу о возникновении человеческого разума // Вопросы философии. 2009. № 12. С. 68–79.
11. Пантелеева Г.Г. Целостный человек в философии космизма: новый тип личности // Вестник СевНТУ : сб. науч. тр. Философия. Севастополь, 2012. Вып. № 126. С. 107–111.
12. Питина С.А., Попова Л.В. Типология ментальных единиц // Вестник Челябинского ГУ. 2013. № 20, вып. 79. С. 61–69.

References

1. O.V. Andrienko. Svitoglyadni vimiri demokratichnogo sotsiumu. Donets'k : Donu, 2013. 346 p.
2. I.B. Ardashkin. Ontologiya «Ya» kak istochnik problematizatsii znaniya i gorizont poznavatel'nykh vozmozhnostey cheloveka // Izvestiya Tomskogo politekhn. un-ta. 2013. № 6, t. 323. P. 168–177.
3. L.G. Bryleva. Mir vzroslogo: kul'torologicheskaya tipologiya samorealizatsii cheloveka i ontoobrazovatel'naya real'nost'. SPb. : IOV RAO, 2004. 157 p.
4. O.A. Zaporozhchenko. Tip lichnosti «stoik» kak ob'ekt izucheniya sotsiologii dukhovnoy zhizni : dis. ... kand. sotsiol. nauk. Tambov, 2003. 167 p.
5. Ya. Lipinskaya, M. Martsinyak. Mifologiya Drevnego Egipta / per. s pol'sk. Ye.Ya. Gensen; per. i red. drevneegip. teksta O.I. Pavlovoy. M. : Iskusstvo, 1983. 223 p.
6. Dzh. Lokk. Sochineniya v 3 t. T. 1 : Opyt o chelovecheskom razumenii / pod red. I.S. Narskogo. M. : Mysl', 1985. 621 p.
7. O.P. Morozova. Tipologizatsiya lichnosti v nasledii D.I. Pisareva // Vestnik MGTU. 2002. T. 5, № 3. P. 389–394.
8. A.Yu. Moskvitin. Tipologiya v sotsial'nom poznanii: filosofskometodologicheskiy analiz. 2-e izd., ispr. i dop. SPb. : Izd-vo SPbGUSE, 2013. 131 p.
9. A.A. Ovcharov. O sotsial'nom bytii // Vestnik Kemerovskogo gos. un-ta. 2012. № 2. P. 160–166.
10. Z.M. Orudzhev. K voprosu o vzniknovenii chelovecheskogo razuma // Voprosy filosofii. 2009. № 12. P. 68–79.
11. G.G. Panteleeva. Tselostnyy chelovek v filosofii kosmizma: novyy tip lichnosti // Vestnik SevNTU : sb. nauch. tr. Filosofiya. Sevastopol', 2012. Vyp. № 126. P. 107–111.
12. S.A. Pitina, L.V. Popova. Tipologiya mental'nykh edinits // Vestnik Chelyabinskogo GU. 2013. № 20, vyp. 79. P. 61–69.

13. *Плотников Н.С., Хаардт А.* Персональность. Язык философии в русско-немецком диалоге. М. : Модест Колеров, 2007. 437 с.

14. *Трубецкой С.Н.* Курс истории древней философии. М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС; Русский двор, 1997. 567 с.

15. *Усенкова О.А.* Социально-исторические основания типологии человека // Записки философского факультета : электр. науч. журн. 2015. № 3. С. 1–7.

16. *Щербакова Н.И.* К проблеме онтологии личности в русской классике рубежа XIX–XX веков // Научный диалог. 2016. № 11. С. 158–168.

17. *Юнг К.Г.* Психологические типы / пер. С. Лорие. Мн. : Харвест, 2003. 498 с.

18. *Lustin Yu.M.* Typology of a personality in multiaspect social space // Innovative solutions in modern science. 2016. № 8. P. 149–154.

19. *Pittenger D.J.* The limitations of extracting typologies from trait measures of personality // Personality and Individual Differences. 2004. No. 37. P. 779–787.

13. *N.S. Plotnikov, A. Haardt.* Personal'nost'. Yazyk filosofii v russko-nemetskom dialoge. M. : Modest Kolerov, 2007. 437 p.

14. *S.N. Trubetskoy.* Kurs istorii drevney filosofii. M. : Gumanit. izd. centr VLADOS; Russkiy Dvor, 1997. 567 p.

15. *O.A. Usenkova.* Sotsial'no-istoricheskie osnovaniya tipologii cheloveka // Zapiski filosofskogo fakulteta : elektr. nauch. zhurn. 2015. № 3. P. 1–7.

16. *N. I. Shcherbakova.* K probleme ontologii lichnosti v russkoy klassike rubezha XIX–XX vekov // Nauchnyy dialog. 2016. № 11. P. 158–168.

17. *K.G. Jung.* Psihologicheskie tipy / per. S. Lorie. Mn. : Kharvest, 2003. 498 p.

18. *Yu.M. Lustin.* Typology of a personality in multiaspect social space // Innovative solutions in modern science. 2016. № 8. P. 149–154.

19. *D.J. Pittenger.* The limitations of extracting typologies from trait measures of personality // Personality and Individual Differences. 2004. No. 37. P. 779–787.

Поступила в редакцию

15 декабря 2016г.